УДК 316.728:330.58 + 316.485

Н. А. Лазаревич, доцент (Институт философии НАН Беларуси)

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В статье рассматриваются факторы и последствия современных проявлений антропологического кризиса. Обращается внимание на конструктивное методологическое значение понятия «качество жизни», позволяющего охарактеризовать объективные состояния жизнедеятельности человека и субъективные оценки этих состояний на уровне индивидуального и общественного сознания.

The article is devoted to the factors and consequences of contemporary manifestations of the anthropological crisis. It draws attention to the constructive methodological meaning of the concept of life quality, which allows to characterize the objective conditions of human life and subjective assessments of these conditions at the level of individual and social consciousness.

Введение. Среди ряда глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией, наиболее острой является проблема сохранения человека и человеческой индивидуальности. Она заключается в том, что современный сценарий социального развития фактически не оставляет шансов для реализации естественно-биологических программ самореализации человека по причине явного доминирования в шкале традиционных ценностей различного рода технологических нововведений: искусственного интеллекта, гибрида телесного и технического, виртуальной коммуникации, робототехники, генной инженерии и т. п. В целом речь идет о системном проявлении так называемого антропологического кризиса, который не только затрагивает внутренний мир личности, но и объективно связан с интенсивной трансформацией внешней по отношению к человеку действительности. Идеалы антропологического поворота XX в., предполагающие движение не от бытия вообще к бытию человека, а от человеческого существования к миру в целом, пока остаются лишь благими намерениями. Окружающий человека мир превращается в своего рода конкурирующую среду. При таком раскладе гармония естественно-природного и социально-искусственного становится проблематичной.

Основная часть. В рамках различных антропологических программ человек рассматривается как феномен, представленный в единстве его объективно-природных, индивидуально-психологических, социокультурных и экзистенциально-личностных характеристик [1, с. 15]. Насчитывая не одну тысячу лет социально-культурного измерения, проблема человека в современных условиях предстает в совершенно новом свете. Сегодня достаточно заметна актуализация вопроса о специфике человека в условиях биотехнологической революции, экологических аномалий и разрушения традиционных культурных норм и ценностей. Для этого «в структуре современной антропологии должны конструктивно существовать и конструктивно взаимодействовать различные области исследования человека…» [2, с. 12].

К числу таких областей можно отнести исследование качества жизни. Оно включает в себя такие факторы социальной организации, как качество существования личности, включая уровень образования, состояние культуры; обеспечение безопасной среды жизнедеятельности; система социально-экономической, политической организации. Понятие «качество жизни» ввел Дж. Гэлбрейт в 1958 г., противопоставив его содержание ценностям потребительского образа жизни американского общества [3]. В политический лексикон данное понятие вошло в связи с тезисом американского президента Джона Кеннеди – «качество жизни должно идти в ногу с качеством американских товаров». В советской науке и практике разрабатывалась сходная по содержанию категория – «образ жизни». Считалось, что она описывает по сравнению с «качеством жизни» самые сущностные черты социальной организации. Научная разработка понятия качества жизни связана с именами Ф. Конверса, У. Роджерса, Л. Милбрейта (США); А. Мак-Кеннела, С. Райта (Великобритания); А. Михельса (Канада); А. Субетто, В. Бабинцева, А. Гармонеева, Н. Петрова, В. Василенко, А. Васильева, В. Губанова и др.

Качество жизни можно определить как «совокупность свойств жизни человека, включающая его внутренние возможности осуществлять жизнедеятельность с той или иной интенсивностью и экстенсивностью (жизненный потенциал), а также свойства, выражающие уровень соответствия параметров среды и характеристик жизненных процессов индивидуально и социально позитивным потребностям, интересам, ценностям и целям» [4, с. 12].

В настоящее время в Беларуси и за рубежом существует ряд подходов к определению структуры качества жизни. Можно выделить три основных направления, в русле которых формируются эти подходы. Это, прежде всего, направление, в котором качество жизни рассматривается

как объективная характеристика, определяющая материальные условия и средства жизнеобеспечения человека (общества). В структуру качества жизни в этом контексте включаются такие характеристики, как качество питания, комфорт жилища, состояние окружающей среды, уровень здравоохранения, образования, сферы обслуживания населения и др. Второе направление делает акцент на учете только субъективных составляющих качества жизни, представляющих собой оценочное отношение человека к жизненным условиям, различным материальным и культурным благам. По сути, речь идет о так называемом «ощущаемом качестве жизни». Наконец, к третьему направлению относятся те трактовки качества жизни и его структуры, в которые включены как объективные, так и субъективные характеристики, охватывающие все множество сторон, условий и отношений в системе «человек – жизнь».

Концепция субъективного качества жизни как самостоятельная характеристика разрабатывается с 70-х гг. XX в. Она включает ряд показателей, основными из которых являются: самооценка качества жизни как целостного феномена (т. е. ответ человека на прямой вопрос об уровне качества его жизни; самооценка счастья; самооценка удовлетворенности жизнью; баланс положительных и отрицательных эмоций, удовлетворенность самим собой и своей жизнедеятельностью, ощущение гармонии жизни и т. д. В качестве показателей субъективного качества жизни иногда используют психологические: доминирующее настроение, тревожность, переживание стресса и др. [5].

Субъективные факторы качества жизни включают также систему экологических и демографических компонентов. А. И. Субетто в своих работах определяет их как факторы, которые «сопрягаются с выживаемостью человечества» [6, с. 3]. Первоочередными экологическими показателями являются: качество воздуха, питьевой воды и почвы заселенных территорий, обычно используемые для характеристики окружающей среды в системах показателей качества жизни как объективных показателей [7, с. 81]. Но кроме этих объективных показателей, роль экологических факторов в обеспечении жизнедеятельности человека можно проследить в их влиянии на его духовный потенциал. Он проявляется в воздействии окружающей среды на особенности национального характера, языковые процессы, ментальность, религиозность и пр. Оказывается, что человеку нужны не просто воздух, вода, вкусная и питательная пища, но необходима именно та среда, где эволюционно и исторически формировался этнос данного индивида, те природные и культурные условия, в которых максимально достижима самореализация личности.

Человек в своем развитии формирует качественно новые типы взаимоотношений с естественным окружением, порождает новые классы объектов и процессов. Они-то и позволяют уяснить смысл качественно иного типа экологической жизнедеятельности, возникшего на планете, понять зачастую враждебное отношение к человеку освоенной им природы. Такого рода подход часто возникает в ситуации, когда природа выступает в роли «мачехи» по отношению к человеку. Освоение труднодоступных северных районов, жизнь в урбанизированных поселениях, космические полеты – во всех этих случаях на человека воздействует группа экстремальных факторов, разрушающих его организм. Осмысление значения окружающей среды, наполнение содержания качества жизни экологическим смыслом связано с выходом на более высокий уровень комплексного исследования человека [8, с. 146].

Другая антропологическая проблема в современных условиях связана с манипуляциями геномом человека и в этой связи – с сохранением его природы. Классическое понимание данного феномена – онтологически стойкий, стабильный и наделенный конкретными признаками организм. Ф. Фукуяма определяет природу человека как «сумму поведения и типичных видовых характеристик, обусловленных генетическими, а не средовыми факторами» [9, с. 56]. В неоклассических трактовках «человеческая природа» утрачивает свою оформленость. В новейших концепциях «трансгуманистов» человеческая природа оказывается транзитивным, нестойким образованием. В предельном варианте она вообще отсутствует как таковая. Подразумевается, что постчеловек – это потомок человека, модифицированный до такой степени, что он уже не является человеком. Еще О. Хаксли в «Прекрасном новом мире» предсказывал, что результаты будущих изысканий в сфере биологии, физиологии и психологии могут быть непосредственно применены к людям и «как инструменты в руках биологов и психологов способны видоизменить естественные формы и проявления жизни» [10, с. 193].

Возможные преобразования природы человека могут быть настолько серьезными, что, например, Ф. Фукуяма ставит вопрос таким образом: «какое будущее нас ждет: человеческое или постчеловеческое?», указывая при этом, что некоторые из тенденций такого развития событий уже реализуются. Ответ же на этот вопрос может быть следующий: «хотя люди в “Прекрасном новом мире” здоровы и счастливы, они перестают быть *человеческими существами*. Они больше не борются, у них нет желаний, любви,

они не чувствуют боли, не встречаются с ситуациями сложного морального выбора, и вообще они не делают ничего из того, что мы традиционно связываем с человеческим существованием» [9, с. 87].

Б. Г. Юдин выделяет еще один аспект данной проблемы. «Объектное понимание природы человека так или иначе предполагает отстраненность от ценностных составляющих этого понятия, что эта недоопределенность, непредзаданность человеческой природы может восприниматься, а в эпоху поистине безграничных технологических возможностей и действительно начинает восприниматься как поле для реализации разного рода конструкторских проектов и замыслов» [11, с. 101]. Автор данной цитаты иллюстрирует сказанное примером, когда группа состоятельных родителей, обеспокоенных тем, что существующая в России система образования формирует детей с определенным набором личностных черт, таких как сильная зависимость собственных взглядов и установок от ближайшего окружения, стремление не выделяться на фоне других, способность легко подчиняться тем, кто наделен властью, отсутствие склонности и навыков лидерства и т. п., обратилась к психологам с предложением подготовить специальную образовательную программу для школьников. Давая оценку этому факту, Б. Г. Юдин указывает, что «здесь мы сталкиваемся с проектом создания молодых людей с заранее заданными личностными свойствами. Только в этом случае речь идет не о биологическом или генетическом, а о психологическом и социально-психологическом конструировании» [11, с. 18]. Таким образом, культура современной цивилизации предъявляет свои требования как к организации социального пространства, так и к механизмам интеграции в это пространство объективных социобиологических и потенциальных (проектируемых) качеств человека. Важно, чтобы эти требования не вступали в противоречие с конструктивным содержанием понятия «качество жизни», которое, являясь, по сути, междисциплинарным, включает в себя и разнообразные материальные ценности, и духовное состояние, а также гуманитарные, политические, социальные, культурные и иные аспекты.

Заключение. Среди комплекса мер, направленных на преодоление причин и последствий современного антропологического кризиса, важнейшее значение принадлежит обеспечению достойного уровня качества жизни людей. Данная задача связана с решением ряда экономических и социальных проблем, преодолением деструктивных практик социоприродного взаимодействия. Следует обратить внимание на возможные негативные последствия техногенных сценариев обеспечения «комфортной жизни», в основе которых – нетрадиционные способы влияния на естественно-биологическую эволюцию человека, его природу и телесность, психологию и сознание. Важнейшее значение в реализации конструктивного мироощущения людей принадлежит разработке новых программ воспитания и образования, составляющих фундамент духовно-гуманистических стратегий развития современной цивилизации.

Литература

1. Степин, В. С. Теоретическое знание / В. С. Степин. – М.: Мысль, 2004. – 312 с.

2. Тегако, Л. И. Современная антропология / Л. И. Тегако, А. И. Зеленков. – Минск: Беларуская навука, 2012. – 264 с.

3. Гэлбрейт, Д. Экономическая теория и цели общества / Д. Гэлбрейт. – М.: Прогресс, 1976. – 534 с.

4. Качество жизни. Краткий словарь / под ред. Л. А. Кузьмичева [и др.]. – М.: Смысл, 2009. – 168 с.

5. Социально-психологическая концепция качества жизни: словарь-справочник / сост. Е. А. Угланова. – Ярославль: Диалог, 2003. – 428 с.

6. Субетто, А. И. Качество жизни, здоровье нации и безопасность России – главные функционалы бытия и критерии социально-экономической политики государства / А. И. Субетто // Академия Тринитаризма. – М. – Электр. номер 77-6567. – Публ. 10904. – 25.12.2003.

7. Снакин, В. В. Экология и охрана природы: словарь-справочник / В. В. Снакин. – М.: Диалог, 2000. – 217 с.

8. Водопьянов, П. А. Великий день гнева: экология и эсхатология / П. А. Водопьянов, В. С. Крисаченко. – Минск: Университетское, 1993. – 282 с.

9. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2004. – 237 с.

10. Хаксли, О. О дивный новый мир / О. Хаксли // Утопия и антиутопия XX века. – М.: «Прогресс», 1990. – 300 с.

11. Юдин, Б. Г. Этическое измерение современной науки / Б. Г. Юдин // Этика науки. – М.: РАНИФ, 2007. – 143 с.

Поступила 20.03.2012